

Влияние расширения прав апелляционной инстанции на реализацию запрета поворота к худшему

Научный руководитель – Ивасенко Кристина Вадимовна

Гладкова Мария Петровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: maria.gladkova25.10@gmail.com

До июня 2023 г. пределы прав апелляционной инстанции в возможности непосредственного изменения положения осужденного в негативном аспекте были ограничены доводами, изложенными в жалобах и представлениях. Следовательно, если сторона обвинения была согласна с избранной квалификацией деяния и назначенным наказанием, то суд по своей инициативе не мог каким-либо образом изменить эту неоспариваемую часть приговора. До недавнего времени можно было говорить, что запрет поворота к худшему фактически реализуется. 27 июня 2023 г. Верховный Суд РФ внес ряд изменений в правовую позицию, что выразилось в чрезмерном расширении прав апелляционной инстанции и последовавшем сужении действия запрета преобразования к худшему. На данный момент суд не ограничен пределами доводов апелланта со стороны обвинения, он может ухудшить положение осужденного при постановке в представлении (жалобе) вопроса о повороте к худшему в целом [3; 16]. В результате таких кардинальных изменений суд апелляционной инстанции не ограничен в возможности выбора основания для изменения судебного решения с целью ухудшения положения осужденного как по отношению к приговору суда первой инстанции, так теперь и по отношению к обвинению, предъявленному органами предварительного расследования [2; 122].

На первый взгляд может показаться, что такие преобразования не критичны, суд выполняет свое назначение – исправляет ошибки, допущенные судом первой инстанции или органами предварительного расследования, приводит приговор в соответствие с требованиями закона. При такой оценке реформы можно считать, что протест (жалоба) выступает не более чем поводом апелляционной проверки судебного решения. Если руководствоваться исключительно публичных интересов, то можно было бы вернуть и ревизию судебных дел, чтобы они на основании закона в обязательном порядке направлялись на проверку, а в законную силу вступали только правосудные приговоры [1; 384]. В таком случае не нужно было бы соблюдать формальность – подачу представления (жалобы) стороны обвинения. Чрезмерное расширение прав суда с целью обеспечения публичных интересов в вопросе ухудшения положения осужденного может привести к тому, что стороны начнут использовать возможность пересмотра судебного решения не с целью устранения ошибок, нарушающих их права и законные интересы, а «на всякий случай». Так, сторона обвинения может начать подавать представление (жалобу) на каждый приговор, не стараясь отразить в нем все допущенные нарушения, рассчитывая на ревизионную активность суда второй инстанции, что отразится на качестве оформления доводов. Уделение чрезмерного внимания тому, чтобы в законную силу вступали только правосудные акты не приведет к реализации в должном объеме ни публичных, ни частных интересов. Так как возвышение значения одних приведет к одновременному занижению важности других, именно поэтому и важно найти баланс между реализацией этих двух видов интересов.

Институт обжалования судебных решений должен выполнять одновременно ряд задач для достижения публично-правовых интересов: исправление ошибок и обеспечение

единообразия в судебной практике, а также частных интересов: улучшение положения жалобщика путем восстановления нарушенных прав и законных интересов. Реализовать их можно только при достижении баланса между соотношением широких прав суда апелляционной инстанции при проверке приговора и действием запрета поворота к худшему. Для этого необходимо, чтобы суд устранял обнаруженные существенные ошибки [4; 389.15], но не выходил за пределы представления (жалобы), если такие исправления приведут к ухудшению положения осужденного. При отсутствии требования о повороте к худшему у стороны обвинения, но при наличии к тому оснований, апелляционный суд не должен их игнорировать. Ему следует вынести определение суду первой инстанции с разъяснением допущенных нарушений и указаниями, которые позволят улучшить качество работы. Ухудшать же положение осужденного из-за ошибок в работе должностных лиц, ограничивая его право на судебную защиту, недопустимо. Выход суда за пределы представления (жалобы) с целью обеспечения правосудности приговора и последующим возможным преобразованием положения осужденного к худшему по своей инициативе привел бы к тому, что сторона защиты не смогла подготовиться к качественной защите доводов апелланта.

Сужение прав суда апелляционной инстанции по исправлению допущенных ошибок обусловлено одновременной реализацией публичных и частных интересов. Только путем вынесения частных определений при отсутствии в представлении (жалобе) вопроса о повороте к худшему суд может преобразовать судебную практику без ограничения прав и интересов осужденного. Иное решение проблемы приведет к перекосу или в сторону реализации преимущественно публичных интересов, или частных, чего нельзя допустить.

Источники и литература

- 1) Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1908.
- 2) Ивасенко К.В. Тихая революция в апелляции // Закон. – 2023. №8. С. 121-124.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 27.06.2023) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // СПС «Консультант-Плюс»
- 4) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.